

Хэ Сюньлань уставился на берег за спиной военного советника Мо Цзя, а Белый Тигр - на него. Оба молчали, и вокруг воцарилась тишина, такая, что, казалось, слышно, как падает игла. Только вот тишина затянулась слишком надолго - Хэ Сюньлань уже успел в голове перебрать несколько откровенно сомнительных планов, а Белый Тигр так и не предпринял никаких действий.

— Кхм-кхм, — наконец прокашлялся Мо Цзя, напоминая. — Генерал, слова.

— А, — высокий мужчина в соломенной шляпе словно только сейчас пришёл в себя и отвёл взгляд. — Я ищу тебя.

— Я в курсе, — Хэ Сюньлань взглянул на Шилю, который с видом готового умереть заслонял его собой, и мягко оттянул его назад, после чего с любопытством посмотрел на чёрную ткань, спадающую со шляпы генерала. — Только обычно это называется не «искать», а «разыскивать и ловить».

— Нет, — спокойно ответил Белый Тигр. — Я ищу тебя. Император - разыскивает.

Хэ Сюньлань уловил в этих словах тонкую разницу и, вспомнив услышанные ранее слухи, мгновенно всё понял:

— То есть... ты не собираешься меня арестовывать?

— Ах, как же так, — театрально прижал руку к груди Мо Цзя, словно утирая несуществующие слёзы. — Вы только посмотрите, как вы недооцениваете старания нашего генерала! Если бы кто-то заранее не передал весть, разве успела бы хоу Линьхай привести в порядок флот? Разве весь их род смог бы почти без потерь разбежаться? Разве Белый Тигр не заметил бы лодку, оставленную у берега?

Он покачал в руке панцирем черепахи:

— Даже маршрут провианта - это ведь наш генерал сам нарочно «слил».

Хэ Сюньлань изумлённо посмотрел на него:

— А?

С учётом всех прежних слухов он и раньше думал, что этот Белый Тигр, возможно, тайно им помогает... Но чтобы настолько!

— Угу, — Белый Тигр слегка кивнул и, подражая Мо Цзя, тоже положил руку на грудь, совершенно безэмоционально произнеся: — Печально.

Хэ Сюньлань послушно откликнулся:

— Извините.

— Ничего, — мгновенно ответил Белый Тигр. — Достаточно назвать меня крёстным отцом.

Хэ Сюньлань:

— А?

— Давай, назови, — Белый Тигр вытащил из-за спины длинный меч и тоном, каким уговаривают ребёнка конфетой, добавил: — Скажешь - отдам тебе Карательный Клинок Белого Тигра.

Хэ Сюньлань сухо ответил:

— ...Я не то чтобы сильно хочу его.

— Как это не хочешь? — Белый Тигр с недоумением посмотрел на меч, затем протянул его ему.
— Наверное, просто не пробовал. Взмахни разок...

— Ого! — Хэ Сюньлань был вынужден схватиться за рукоять, но в тот же миг, как генерал отпустил, его руку резко потянуло вниз - он рухнул на землю, а острие меча, словно в масло, вонзилось в каменную плиту на добрые три цуня.

Хэ Сюньлань:

— ...

Он ошеломлённо поднял голову:

— Сколько он вообще весит?!

Белый Тигр поспешил помочь ему подняться:

— Да не тяжёлый, всего сто восемьдесят цзиней.

Хэ Сюньлань:

— Сколько?!

— Ха-ха-ха! — Мо Цзя согнулся пополам от смеха. — Ох, генерал, дарить подарки, это, конечно, хорошо, но надо же думать не только о вкусе получателя, но и о его выживаемости!

Белый Тигр молча вытащил меч из камня, не обращая внимания ни на разошедшегося советника, ни на еле сдерживающего смех молодого господина Ши, и лишь сжал руку Хэ Сюньланя, ощупывая его предплечье:

— Почему такой слабый. Твоя мать не учила тебя боевым искусствам?

Шилю поспешил вступить:

— Молодой господин раньше был... не в себе! Ему нельзя было тренироваться!

— Понятно, — спокойно кивнул Белый Тигр. — Сейчас начинать поздновато, но ещё не слишком.

Хэ Сюньлань сухо усмехнулся. Белый Тигр стоял прямо перед ним, и вокруг снова повисла странная, неловкая тишина.

— Да что ж ты опять завис? Мы же заранее всё проговаривали! — с досадой сказал Мо Цзя.

Хэ Сюньлань немного помедлил и всё же спросил:

— Можно задать вопрос?

Белый Тигр, кажется, даже с облегчением кивнул:

— Спрашивай.

— Почему ты в соломенной шляпе? — он указал на его маскировку. — Это ведь вообще не скрывает личность, даже Бог кулинарии тебя сразу узнал.

— Это не для сокрытия личности, — терпеливо объяснил Белый Тигр. — Просто чтобы не напугать тебя. Я выгляжу пугающе. Хочешь посмотреть?

Хэ Сюньлань с любопытством кивнул.

Белый Тигр приподнял шляпу, открывая лицо.

Он был необычайно высок, с глубоко посаженными глазами и жёсткими, резкими чертами. Тяжёлые брови нависали над взглядом, делая его особенно суровым. Но сильнее всего бросались в глаза шрамы разной глубины, испещряющие лицо. Самый глубокий пересекал его посередине, а большинство следов сосредоточилось на левой щеке, словно скрывая под собой уже неразличимую клеймовую надпись...

Заметив, как Хэ Сюньлань внимательно его разглядывает, Белый Тигр тихо спросил:

— Страшно?

— Нет, — Хэ Сюньлань, следуя принципу дружелюбия, решил поддержать союзника. — Без этих шрамов ты, наверное, был бы довольно красивым.

Чтобы не задеть его, он тут же добавил:

— Хотя и с ними тоже выглядит круто. Сейчас многим как раз нравятся такие «после боя». Не переживай, это называется... ну... «красота с надломом».

Белый Тигр не до конца понял его слова, но уловил доброжелательность. На его лице мелькнула едва заметная улыбка, он опустил руку и снова надел шляпу:

— Хороший ребёнок. Совсем как говорила твоя мать.

Хэ Сюньлань украдкой взглянул на него и, одновременно робея и набравшись смелости, спросил:

— Эм... я слышал, что ты с хоу Линьхай...

— А, это, — Белый Тигр, похоже, сразу понял, о чём речь, и коротко ответил: — Я с ней не спал.

— Кхе! — Хэ Сюньлань поперхнулся.

Прямолинейно.

— Люди любят всё это приписывать, а твоей матери было всё равно, — спокойно продолжил Белый Тигр, стоя перед ним. — Мы были врагами, она однажды рубанула меня - ещё чуть-чуть, и пробила бы сердце. Потом стали друзьями. Она дважды спасала мне жизнь.

Хэ Сюньлань начал загибать пальцы:

— Понятно... один раз попыталась убить, один раз спасла - в расчёте, а теперь ты ещё и помог

дому хоу...

Белый Тигр покачал головой:

— Так не считается. Когда становишься друзьями, спасать друг друга хоть тысячу раз - это само собой разумеется.

Он посмотрел на Хэ Сюньланя, и в его взгляде даже сквозила мягкость:

— Мне нравятся дети. Но в армии их держать нельзя. К тому же дети чисты и чувствительны, они особенно остро ощущают запах крови на человеке. Большинство при виде меня боится и плачет. Твоя мать сказала мне подождать. Мол, её ребёнок обязательно будет смелым. Когда родится, ей лень будет его растить, она отдаст одного мне, чтобы звал меня крёстным отцом. Ты и правда такой, как она говорила. Хороший ребёнок. Назови меня крёстным.

Хэ Сюньлань:

— ...

Куда ни крути, всё снова к этому вернулось.

Он попытался торговаться:

— У хоу Линьхай ведь четверо детей.

— Старший вообще был ей доверен другим человеком, — покачал головой Белый Тигр. — И у него слишком тяжёлый характер, мы бы не сошлись.

— А второй молодой господин? — Хэ Сюньлань вспомнил того, с кем успел мельком столкнуться. — Мне кажется, он вполне подходит.

Белый Тигр вздохнул:

— У него с головой проблемы.

— А? — Хэ Сюньлань указал на себя. — Вы, кажется, перепутали, это я был тем самым глупым.

Он тут же спохватился:

— Я имею в виду... раньше.

— Я знаю, — кивнул Белый Тигр. — У него не недостаток рассудка... он просто глуп.

Хэ Сюньлань:

— ...

А при той короткой встрече выглядел вполне нормально.

— Ладно, не об этом, — Белый Тигр снова посмотрел на него. — Я покинул лагерь, и остальные не в курсе. Задерживаться надолго нельзя. Этот меч тебе не подходит. В следующий раз я попрошу сделать для тебя... сделать...

Он задумался и серьёзно произнёс:

— Вышивальную иглу.

Хэ Сюньлань:

— ...Необязательно сразу идти на такие крайности.

Белый Тигр тихо усмехнулся:

— Хорошо. Тогда зови меня крёстным.

Хэ Сюньлань:

— ...

Да что ж он так за это зацепился!

Он честно сказал:

— Сразу так назвать как-то неловко. Может, сначала «дядя»?

Вспомнив имя, которое упоминал Шилю, он осторожно добавил:

— Дядя Си Мин?

Белый Тигр на полсекунды застыл, затем опустил голову и начал шарить по себе, будто

пытаясь что-то найти, но, не обнаружив ничего подходящего, повернулся к Мо Цзя:

— Отдай ему панцирь.

— Это вообще-то мой инструмент для гаданий! — Мо Цзя в ужасе прижал к груди панцирь черепахи. — Ты что, расчувствовался и решил раздарить всё моё имущество?!

Белый Тигр тихо вздохнул:

— Я изначально хотел отдать ему меч... ничего другого не подготовил...

— Дай денег, — поспешно спрятал панцирь Мо Цзя. — Ты же старший, дать ребёнку немного денег - дело естественное.

— Да как-то неудобно... — тут же отозвался Хэ Сюньлань.

— Не переживай, он и сам нищий, — усмехнулся Мо Цзя. — Обычно жил за счёт твоей матери, много не даст.

Он спросил:

— Сколько у тебя сейчас при себе?

Хэ Сюньлань подумал, что вопрос к нему, и честно ответил:

— Двести сорок восемь вэнь.

Белый Тигр высыпал всё содержимое своего кошелька:

— Триста двенадцать вэнь. У меня больше.

— Ну вы даёте... — вздохнул Мо Цзя. — Отец с сыном оба бедняки.

Он одним движением сгрёб деньги Белого Тигра, достал из-за пазухи серебряную монету с иероглифом «один» и вложил её в руку Хэ Сюньланя:

— Ладно, я ему округлю.

Белый Тигр кивнул:

— Благодарю.

— Не спеши благодарить, — с улыбкой напомнил Мо Цзя. — Вернёшь. Ты мне должен шестьсот восемьдесят восемь вэнь, я записал.

Белый Тигр отвернул голову, сделав вид, что ничего не слышал.

Хэ Сюньлань сжал в ладони серебряную монету:

— Я...

— Бери, — Белый Тигр посмотрел на него. — Раньше, когда в армии не хватало средств, я часто брал у твоей матери. Считаю, что понемногу возвращаю долг.

Хэ Сюньлань помедлил, но всё же аккуратно убрал монету в кошель:

— Спасибо, дядя.

— Угу, — в голосе Белого Тигра будто мелькнула лёгкая радость. — Я ещё достану тебе денег... в следующий раз зови меня крёстным.□

Хэ Сюньлань:

— ...Ты что, специально меня здесь поджидал только ради того, чтобы я так тебя назвал?

— Угу, — спокойно ответил Белый Тигр. — И заодно посмотреть на тебя.

Он чуть помедлил, протянул руку и потрепал его по голове:

— Если Владыка драконов плохо о тебе заботится, я заберу тебя в лагерь.

Он спросил:

— Пойдёшь со мной? Твоя мать говорила, что тебе следует быть на море, но я всё равно хочу узнать твоё мнение.

Хэ Сюньлань на мгновение заколебался. Этот внезапно появившийся «дядя Си Мин» хоть и славился своей жестокостью настолько, что даже бессмертные его боялись, всё же внушал странное чувство надёжности. По сравнению с этим Владыка драконов прямо сказал, что защитит его только на море, а ведь ему всё равно придётся выходить на берег за припасами,

невозможно же всё время оставаться в море.

Но...

Хэ Сюньлань вспомнил обещание Владыки драконов - то самое «поговорим потом», ту слабую, но всё же существующую надежду.

Он тихо покачал головой.

— Понятно, — Белый Тигр не стал настаивать. Он повернулся к Богу кулинарии: - Тогда ты выбирай.

Тот в ужасе вытаращил глаза, крепко зажав уши руками:

— Я... я...

Он выглядел так, будто вот-вот расплчется:

— Вы же все заодно! Какой у меня тут вообще выбор?!

— Есть, — спокойно сказал Белый Тигр. — Два пути.

— Где тут два пути?! — всхлипнул тот.

Белый Тигр опустил взгляд на него:

— Выберешь Владыку драконов - морской путь. Выберешь императора - путь смерти.

Бог кулинарии:

— ...И в чём тут, по-твоему, разница?!

Он с жалобным лицом пробормотал:

— Почему именно я? Я что, какой-то особо важный бессмертный, что ли?

— Случайное совпадение, — с улыбкой сказал Мо Цзя. — Я как раз вычислил, что он выйдет на берег именно здесь, потом мы с «дядей ребёнка» переглянулись и подумали - вот удача, он ведь не умеет готовить!

Бог кулинарии выглядел крайне подавленным:

— То есть... вы всё это устроили только ради того, чтобы я готовил для ребёнка?

Белый Тигр:

— Ты против?

— Не-не, конечно нет! — тут же поспешил исправиться тот. — Что за вопрос, какая разница, кому готовить.

— Хорошо, тогда следуй за ним, — кивнул Белый Тигр и развернулся, направляясь в другую сторону.

Мо Цзя поспешил за ним и спросил:

— Уже уходишь? Не хочешь увидеться с Владыкой драконов?

— Нет, — ответил Белый Тигр. — Нам не о чем говорить.

Он обернулся в сторону Хэ Сюньлани:

— Не забудь, что ты обещал.

— Я? — Хэ Сюньлань растерянно указал на себя.

— Я, — раздался голос Владыки драконов у него за спиной.

Мо Цзя с улыбкой обернулся и почтительно сложил руки в приветствии, но Белый Тигр даже не остановился. Когда Мо Цзя выпрямился после поклона, тот уже ушёл на приличное расстояние, и он поспешно закричал:

— Эй, дядя ребёнка, подожди меня! — и бросился вдогонку.

Хэ Сюньлань украдкой посмотрел на Владыку драконов:

— А ты когда пришёл?

— Только что.

Бог кулинарии осторожно убрал руки с ушей, облегчённо выдохнул:

— А? Разве ты не стоял здесь уже давно? Я ещё тогда только присел и сразу почувствовал...

Владыка драконов без выражения посмотрел на него, и Бог кулинарии тут же благоразумно замолчал.

— О-о-о... — протянул Хэ Сюньлань, приблизившись к Владыке драконов. — Ты же говорил, что отвечаешь только за мою безопасность на море? Тогда зачем сюда пришёл?

Владыка драконов опустил взгляд и указал на землю:

— Начался прилив. Это место уже считается морем.

<http://bllate.org/book/17009/1599056>